БОЧИЙ 24 октября 1976 г.

Знакомьтесь: гости Брянска

С Олегом Табаковым мне довелось встретиться у Житной Поляны, где, как уже знают читатели, идут съемки цветного фильма «Бирюк» по мотивам одноименного рассказа И. С. Тургенева. Олег Павлович играет в нем роль автора, а точнее, заезжего охотника Берсенева. Это второй в октябре его приезд в Брянск. И на сей раз Табаков смог вырваться из Москвы буквально на несколько часов. К огорчению киносъемочной группы, день выдался неважным: холодным, пасмурным. Осветителям пришлось капитально заняться подготовкой нужных приборов. Артисты терпеливо ждали своего черед. Эта пауза была, пожалуй, самой удобной, чтобы взять интервью.

— Олег Павлович, говорят, у Вас в семье все врачи. А как получилось, что Вы «нарушили» семейную традицию?

— В семье не без уroda, — засмеялся Табаков. — А если серьезно, то мой выбор, видимо, не был случайным. Родители никогда не внушали мне мысль, что на врачах свет клином сошелся. Они, особенно моя бабушка, много на своем веку познавшая, человек ясно, свежего ума, убеждали меня всячески, что на свете, кроме еды, питья, есть еще книги, поэзия, театр. Так что, думаю, врачи сами, коллективным усилием и своротили меня со своего пути. Мне оставалось только оформить это юридически и поступить в одно из театральных учебных заведений.

С особой признательностью вспоминаю руководителя драмкружка Саратовского Дворца пионеров, ныне здравствующую и успешно работающую Наталью Иосифовну Сухостав. У каждого из нас, наверно, бывает такой человек, который не только словами, но и личным примером умеет влюбить в то дело, в которое влюблен сам. Вот для меня первым таким человеком является Наталья Иосифовна. Благодаря ей я познал этику театра, правила театра, а образование получил после — в школе-студии при МХАТе...

— ...Где у Вас, тогда начинающего актера, был учителем сам Топорков?

— Да-да. Василий Осипович был «главным человеком» в моей творческой жизни. И разве только в моей!?

Был такой случай. В школе-студии Олегу Табакову поручили сыграть Хлестакова («Ревизор»). Но роль никак не давалась. Топорков об этом прямо не говорил, но Табаков чувствовал, что его учитель не удовлетворен. Однажды на репетиции Василий Осипович остановил Олега на полупhrase и стал читать предисловие Рудого Панька к «Вечерам на хуторе близ Диканьки». И тут произошло чудо. Слушал ученик своего учителя, и, когда Топорков читал о дынях, он видел их цвет, ощущал запах, вкус. Слушал слова о меде — и будто вся комната наполнилась медовым ароматом... Табаков не из тех людей, которые оставляют дело не дове-

денным до конца. Его упорство было вознаграждено. Пусть и не сразу. Через много лет Олега Павловича пригласили в один из театров Праги, где играл того же Хлестакова. Спектакль прошел с большим успехом. И надо же так случиться, что в те дни в Праге оказался Топорков! Он искренне порадовался за своего ученика.

— Так Вы стали актером театра. А первая встреча с кинематографом?

— Все произошло очень просто. Я окончил третий курс школы-студии при МХАТе. В это время меня и пригласили сниматься в фильме «Саша вступает в жизнь» по В. Тендрякову. Было это давно, больше двадцати лет назад. Но мама моя до сих пор хранит памятную телеграмму, подписанную ныне покойным Иваном Александровичем Пырьевым.

певать делать самое главное, и делать наилучшим образом.

— Но ведь Вы, судя по всему, во всем поспеваете! Директор театра «Современник», его художественный руководитель, артист театра и кино, постановщик многих радио- и телепередач — как это совмещается в одном лице!

— Просто я честолюбивый и энергичный человек. И, как каждый из таких людей, стремлюсь наиболее полно реализовать, назовем так, свои задумки, мечты. А если не реализовать, то по крайней мере проверить их состоятельность...

Должен сказать: все то, что Вы перечислили, — уже позади. Сегодня главным для меня является другое. Сегодня я — только актер «Современника»

«Обыкновенной истории»? В простоте, естественности ее прочтения. Мы вовсе не старались «косовернить» Гончарова. Мы поверили ему, увлеклись им, увлекли и зрителей. Разве вопросы, поставленные с такой болью и страстью Гончаровым, не волнуют нас сегодня? Это истина и фальшь, это пагубная сила карьеризма, приспособленчества...

— А теперь возвратимся к Вашему первому курсу «Б».

— Я сказал, что сегодня «Современник» — более или менее благополучный театр. Несколько раньше, когда еще не все шло гладко, надо было подумать и о его будущем, о молодой смене. Вот тогда я и набрал в Москве детскую студию. Не один. Мне помогают

... И увлечь зрителя

— С тех пор Вы сыграли великое множество ролей в театре и кино. Диапазон созданных Вами характеров удивительно широк. Если бы всех их, таких не похожих друг на друга, одновременно собрать вместе в реальной жизни, они наверняка не ужились бы. А как уживаются в одном актере!

— Немало опасностей подстерегает человека, вступившего на стезю актерской профессии. Очень нелегко бывает уберечься от «тиражирования», повторения самого себя. Главное для нас — постоянное разрушение собственного стереотипа. Нашел удачный прием — хорошо. Но не останавливайся, ищи дальше. Не канонизируй свои и чужие «отмычки» — вот в чем суть. Бесценное это свойство: постоянная неуспокоенность художника, его способность «конкурировать» с самим собой. Нужен свой, собственный мир оригинальных образов и ассоциаций, нужно глубокое чувство времени, чтобы безупречно переводить на язык искусства самые сложные жизненные понятия... Вот в общих словах ответ.

Сыграл я много. Только в последнее время телефильм о Марке Твене, «Каштанка» режиссера Романа Балаяна, который сейчас создает «Бирюка», многосерийная лента по произведениям В. Катаева «Белеет парус одинокий» и «Зимний ветер», фильм по повести Н. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», скоро выйдут на экраны «Двенадцать стульев», где я играю не очень большую, но довольно заметную роль... Говорю на жаргоне актерском, заявляю с этим. Надо в ближайшее время все это как-то разгрести, чтобы ус-

и руководитель первого курса «Б», который я набрал летом нынешнего года. Что предопределило это? Театру «Современник», который некогда начался пьесой В. Розова «Вечно живые», в нынешнем году исполняется 20 лет. Возраст вполне respectableный. Ничего более значительного, нежели этот театр, в моей жизни не было. Он дал мне исключительное много. Но нельзя только брать! Как мне кажется, после ухода Олега Николаевича Ефремова, взяв на себя обязанности директора, я вернул своего рода долг театру. Вернул с благодарностью за то доброе, что получил от него. Понятно, что надо было кому-то подставить свое плечо под эту трудную ношу. Раздумывая я недолго. Поскольку сам взялся, не без поддержки Московской городской парторганизации, то я имел право, реализовав задуманное, снять с себя эти обязанности. Что я и сделал. Взял на себя новые.

Сейчас театр «Современник», на мой взгляд, окреп, вошел в ритм.

— Отмечают такую особенность: в «Современнике» современные не только современные спектакли. «На дне» ставится, кажется, в сотый раз. Не сходит со сцены «Обыкновенная история», где Вы играете роль Адуева. Чем объяснить успех современного звучания классики!

— Тем, что классика вечна. Как добился Станиславский того, что его «Фигаро» прозвучал как взрыв современного искусства? Почему так актуальны были пьесы Островского, которые он ставил? Потому что Станиславский превратил их в воинственное искусство века. В чем паразитичность нашей

Авангард Леонтьев, Константин Райкин, Валерий Фокин, Сергей Сазонцев, Владимир Подлазов, Андрей Дроздин. Каждый из них — энтузиаст своего дела. Дроздин, например, — фанатик актерской пластики, сценических движений, человек одержимый, талантливый... Вместе мы просмотрели три с лишним тысячи ребят. Отбрали из них самых одаренных, учили два года. Оставили в студии восемь человек. Это Лариса Кузнецова, Маша Овчинникова, Надя Ермолаева, Оля Топилина, Кирилл Панченко, Витя Никитин, Игорь Нефедов, Алеша Якубов. Еще двое учатся на режиссеров.

Эти воспитанники стали базой актерского курса Государственного института театрального искусства (ГИТИСа), которым я руковожу. Что будет дальше? Мечтать никому не возбраняется. Да и, поимите, это не просто прекрасная затея — я слишком занятый человек для этого. Пусть не покажутся мои слова нескромными, но я и мои товарищи мечтаем о театре, которого в Москве пока нет.

— Что это за театр!

— Значительная часть литературы (русской, классической) прошла мимо «Современника». Прежде всего это связано с такими писателями, как Гоголь, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Булгаков. Из зарубежных — Шекспир, Мольер, Гюфман и другие. А эта литература и сегодня очень нужна. Мою точку зрения разделяют мои товарищи: работаем мы вместе два с половиной года, а это уже немало в наше быстротекущее время, чтобы прийти к общности взглядов, проверить эту общность, если такая имеется.

И еще. Думается, нет особой необходимости объяснять, почему мы набрали таких молодых людей — тогда им было по 12—14 лет. Слово «какселерация» навязло у журналистов в зубах, но оно очень верно: эти мальчики и девочки по своему физическому развитию опережают предыдущие поколения. А моя обязанность — подогнать к их физической акселерации и их духовное развитие. Мне кажется, это будет способствовать успеху, если наши воспитанники начнут играть раньше.

Об этом деле я говорю так подробно потому, что оно представляется мне действительно самым важным. И я не имею права проиграть его.

— И последний вопрос, который перекликается с первым: Вы не поддержали семейную традицию врачей, но, наверно, не стали бы возражать, если бы в Вашей личной семье сохранили верность актерской профессии!

— Мой сын Антон уже вступил на эту стезю.

...Осветительные приборы были опробованы. Съёмочная группа заняла исходное положение.

— Приготовились. Камера! По густому лесу, цараясь о мокрые ветки, почти бегут два намокших под дождем человека. Бирюк спешит на стук топора, чтобы связать нарушителя. Охотник Берсенева старается не отставать от него, чтобы потом упросить лесника отпустить бедного мужчину.

Сцена повторяется еще и еще. Холодно. А пожарники все поливают водой кустарник, по которому снова бегут двое...

Нелегко любить эту работу, чтобы каждый раз выполнять ее с прежней свежестью и увлеченностью...

А. КУЗНЕЦОВ.